

Р. В. Саттарова
Стерлитамак, Россия

ИПОСТАСИ «ДРУГИХ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Цель статьи заключается в установлении специфики проявления оппозиции «свой/чужой» в дискурсе политического лидера, представленном выступлениями бывшего премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона. В фокус исследования вынесен фактор внешнего целевого адресата, условно называемого «другими». Анализ материала направлен на установление диаметрально противоположных проявлений «других»: с одной стороны, могущих стать «своими» и, с другой стороны, относимых к лагерю «чужих» и воспринимаемых в образе врагов. В статье использован компонентный анализ, контекстуальный и дискурсивный методы. Проведенное исследование позволило выявить различия в реализации стратегий речевого воздействия, ориентированных на указанные ипостаси «других». Они могут преследовать цель включения адресата в круг «своих» с помощью знаковых интеграторов и номинаций объединения, включая соответствующие метафорические образы. В случае идентификации «других» как «чужих» применяемые стратегии направлены на конфронтацию и реализуются в средствах дистанцирования. Контрастно сталкиваются обе стратегии в ситуации объединения «своих» перед общим противником. Выявлены языковые средства объединения «своих» перед общим противником: номинации объединения и предикативные конструкции; дескриптивно-оценочные единицы и эмотивная лексика; лексика интегративной семантики. Вторую модель, подразумевающую, что, не раз перейдя в лагерь «своих», «другой» становится «чужим», реализуют следующие языковые средства: условные предложения; смена «мы-дискурса» на «я-дискурс» как средство дистанцирования; дескриптивно-оценочная лексика с отрицательной коннотацией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: свой — чужой; политический дискурс; политическая коммуникация; политические деятели; языковые номинации; политическая речь; политическая риторика; языковая личность.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Саттарова Рахана Винеровна, ассистент кафедры германских языков, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета; 453103, Россия, г. Стерлитамак, пр-т Ленина, 49; e-mail: rahana.sattarova@gmail.com.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Политическая коммуникация представляет собой общение между участниками политической деятельности. При этом учитывается деятельность как отправителя сообщения, так и адресата [Чудинов 2006: 31—35]. Одну из ключевых ролей в политической коммуникации играет достаточно широко освещенная в литературе оппозиция «свой/чужой», реализующая дискурсивные функции интеграции и агональности и обладающая сильным воздействующим потенциалом. Отметим диссертации А. А. Матвеевой, П. Канчани, А. М. Нехорошевой, Т. В. Алиевой, Е. А. Слободенюк, рассматривающих данную оппозицию с разных сторон: как концепт, категорию или семантическую оппозицию. Мы придерживаемся точки зрения А. А. Матвеевой о категориальном статусе данной оппозиции и ее трактовки в качестве универсальной категории, базирующейся на самоотождествлении личности с определенной общностью — «своими» и отграничении себя от некоего континуума — «чужих» [Матвеева 2011: 8]. Исследователь отмечает, что неотъемлемым качеством категории «свой/чужой» является оценочность [Матвеева 2011: 4], в связи с чем анализ иллюстративного материала произведен с учетом аксиологической модальности.

Придерживаясь точки зрения о категориальном статусе оппозиции «свой/чужой», мы рассматриваем данную дихотомию в рамках дискурсивной категории адресованности, что говорит о подчиненном характере оппозиции

по отношению к адресованности и позволяет назвать ее подкатегорией. Адресованность является категорией дискурса, способствующей материализации представления о целевом адресате и особенностях его интерпретативной деятельности. Другими словами, категория адресованности отвечает за категоризацию образа адресата [Поздеева 2011].

Исследование фактического материала, а также работы Т. В. Алиевой, М. Л. Дубосарской и Е. В. Кишиной говорят о том, что традиционная дихотомия свой/чужой может быть дополнена третьим членом оппозиции — «другой», что наиболее отчетливо проявляется в интердискурсивном пространстве. Объединенное одной тематикой пространство интердискурса включает в себя личностные смысловые доминанты адресантов сообщения, а также доминанты этнокультурных смыслов. Взаимодействие языковых средств в дискурсивном и интердискурсивном пространствах создает многократное смысловое усиление [Чанышева, Гайнаншин 2014: 101].

В качестве материала исследования выбраны два выступления бывшего премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона, посвященные членству в Евросоюзе, от 23 января 2013 г. и 9 мая 2016 г. Первая речь произнесена Д. Кэмероном в середине первого срока в качестве главы кабинета министров и обозначила позицию премьера по вопросу членства в ЕС. Второе выступление

было последним полномасштабным обращением Д. Кэмерона к британцам в преддверии Референдума. Объем проанализированного материала составил свыше 12 000 слов.

В условиях современной политической ситуации даже близких союзников точнее

было бы отнести к группе «других». «Другой» отличается от «своих», но при этом не несет угрозу существованию, в отличие от «чужих» [Дубоссарская 2008: 170]. Анализ иллюстративного материала позволяет выделить две главные модели реализации подкатегории «свой/чужой» (см. рис.).

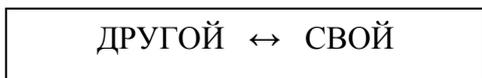

Рис. Модели реализации подкатегории «свой/чужой»

В соответствии с первой моделью, представители «своих» могут переходить в лагерь «других», и наоборот. При этом последняя реализация данной модели включает в себя два подвида: обозначение круга «своих» и объединение «своих» перед общим противником. Формирование образа «своих» осуществляется с помощью трех основных средств.

1. Обладающие культурологической компонентой культурологически маркированные единицы. Под культурологической компонентой понимается совмещенная с языковым значением и локализованная в единицах языковой системы культурно-ценностная информация [Иванова 2003: 25; Иванова, Чанышева 2010: 51]. Общеευропейские культурологически маркированные единицы в проанализированных выступлениях можно разделить на две главные категории: персоналии (*Churchill, Chancellor Merkel, the Home Secretary (Theresa May)*) и войны, битвы и ассоциируемые с ними топонимы и даты (*Blenheim, Trafalgar, Waterloo, the Great War, the Battle of Britain, the Spanish Succession, 1588, 1704, 1815, 1914, 1940, 1989*): *What happens in our neighbourhood matters to Britain. That was true in 1914, in 1940 and in 1989. Or, you could add 1588, 1704 and 1815. And it is just as true in 2016* [PM speech on the UK's strength and security in the EU].

2. Дескриптивно-оценочные единицы, выраженные предикативами и определениями, а также эмотивная лексика, обозначающая наименования предметов и действий, оценочная сема которых является частью коннотативного компонента [Кобызева 2011: 100]. Воздействие данных единиц усиливается с помощью метафор и других средств выразительности: *Over the years, Britain has made her own, unique contribution to Europe. We have provided a haven to those fleeing tyranny and persecution. And in Europe's darkest hour, we helped keep the flame of liberty alight* [EU speech at Bloomberg].

3. Общеевропейские топосы. Д. Кэмерон апеллирует к исторически сложившимся в европейских странах топосам *freedom* и

peace: What Churchill described as the twin marauders of war and tyranny have been almost entirely banished from our continent. Today, hundreds of millions dwell in freedom (...). And while we must never take this for granted, the first purpose of the European Union — to secure peace — has been achieved and we should pay tribute to all those in the EU, alongside NATO, who made that happen [EU speech at Bloomberg]. В приведенном примере премьер-министр умело ссылается на общее нестабильное прошлое, включая в дискурс инклюзивное притяжательное местоимение *our* и контрастную эмотивную лексику *war, tyranny* и *freedom, peace*. Сменяя идею об общем историческом прошлом, адресант представляет аудитории новые общеевропейские, с его точки зрения, топосы — *prosperity, competitiveness, flexibility, openness, security*, — представленные в дискурсе как данными существительными, так и семантически близкими к ним словами, а также соответствующими прилагательными.

По словам М. Л. Дубоссарской, противопоставление группы «своих» «чужим» способствует сравнению своих внутригрупповых различий и противоречий с различиями и противоречиями своей группы с чужими, что приводит к сплочению «своих» перед общим противником [Дубоссарская 2008: 168]: *It's barely been 20 years since war in the Balkans and genocide on our continent in Srebrenica. In the last few years, we have seen tanks rolling into Georgia and Ukraine (...). Britain has a fundamental national interest in maintaining common purpose in Europe to avoid future conflict between European countries* [PM speech on the UK's strength and security in the EU]. Пространство интердискурса позволяет заключить, что использование топонимов *Georgia* и *Ukraine* имплицитно указывает на общего для европейских стран врага — Россию и способствует объединению «своих» для осуществления общей цели.

Исследование фактического материала позволяет отнести к лагерю «своих» для Великобритании наряду с Европой также и

США, а к общим противникам добавить Иран: *When **Russia invaded** Crimea and Eastern Ukraine, there was a real risk of a **feeble** European response, and of a **split** between the **United States and Europe**. I convened a special meeting of the key European countries in Brussels, agreed a package of sanctions, and then drove that package through the full meeting of EU leaders — the European Council — later that same evening. I could not have done that outside the EU. An example of Britain injecting steel into Europe's actions; delivering sanctions which have been far more effective because 28 countries are implementing them, not just the UK. And at the same time, we maintained that crucial **unity** between **Europe and the US** in the face of Russian **aggression**. On Iran, again, it was Britain that pushed hardest for the implementation of an EU oil embargo against that country. And it was the embargo which helped bring Iran to the negotiating table, and ultimately led to the UN sanctions that led to Iran abandoning its ambition to build a nuclear weapon. Who led those negotiations? It was **the EU**, with **Britain** playing a central role* [PM speech on the UK's strength and security in the EU].

Данные примеры выявляют следующие языковые средства объединения «своих» перед общим противником.

1. Номинации объединения (коннекторные пары в терминологии Т. Н. Астафуровой и А. В. Олянич [Астафурова, Олянич 2008]) и предикативные конструкции: *the United States and Europe; the EU, with Britain playing a central role*.

2. Дескриптивно-оценочные единицы и эмотивная лексика: *feeble, invaded, a split, aggression*.

3. Лексика интегративной семантики: *our, common, unity*.

Переход от отношения к европейским странам как «своим» к нейтральной позиции «других» можно увидеть на следующих примерах: *And I say to our European **partners**, frustrated as some of them no doubt are by Britain's attitude: work with **us** on this; and just as I believe that Britain should want to remain in the EU so the EU should want **us** to stay. For an EU without Britain, **without one of Europe's strongest powers, a country which in many ways invented the single market, and which brings real heft to Europe's influence on the world stage which plays by the rules and which is a force for liberal economic reform** would be a very different kind of European Union; and it is hard to argue that the EU would **not** be greatly **diminished** by **Britain's departure*** [EU speech at Bloomberg].

Идентификация некогда «своих» в качестве «других» осуществляется с помощью

экслюзивного местоимения *us* и номинации *partner*, заменившей номинации *friend* и *ally*. Воздействующий эффект аргументации увеличивается за счет апелляции к национальному концепту *fair play* («a country (...) which plays by the rules») и стилистических приемов саспенса («without one of Europe's strongest powers, a country which in many ways invented the single market, and which brings real heft to Europe's influence on the world stage which plays by the rules and which is a force for liberal economic reform»), литоты («not diminished») и концептуальной метафоры *life is a journey* («Britain's departure»).

Вторая модель реализации трехчастной оппозиции «свой/другой/чужой» подразумевает то, что, не раз перейдя в лагерь «своих», «другой» становится «чужим». Иллюстративный материал позволяет выделить следующие языковые средства реализации данной модели.

1. Условные предложения: *If we don't address these challenges, the danger is that Europe will fail and the British people will drift towards the exit* [EU speech at Bloomberg]. Условное предложение, относящееся к одному из языковых средств, способных создавать тон конфронтации, в данном примере носит характер предупреждения. Причиной перехода в лагерь «чужих» является не военный, а идеологический конфликт: ситуация, сложившаяся в Евросоюзе, стала причиной организации Референдума, в результате которого Великобритания на момент произнесения речи могла выйти из состава ЕС и оказаться вне этой структуры. Выход из Евросоюза означает для Великобритании усложнение процессов взаимодействия с европейскими странами, о чем свидетельствуют слова Д. Кэмерона: *But it is clear that leaving the EU will make cooperation more legally complex — and make our access to vital information much slower and more difficult* [PM speech on the UK's strength and security in the EU].

2. Смена «мы-дискурса» на «я-дискурс» как средство дистанцирования: *That is why I am here today: to acknowledge the nature of the challenges we face. To set out how I believe the European Union should respond to them. And to explain what I want to achieve for Britain and its place within the European Union* [EU speech at Bloomberg].

3. Дескриптивно-оценочная лексика с отрицательной коннотацией: *And so we urgently need to address the **sclerotic, ineffective** decision making that is holding us back. That means creating a leaner, less **bureaucratic** Union, relentlessly focused on helping its member countries to compete* [EU speech at Bloomberg]. Воздействующий эффект данного от-

рывка усиливается с помощью риторических вопросов, параллелизма и анафорических повторов: *In a global race, can we really justify the huge number of expensive peripheral European institutions? Can we justify a Commission that gets ever larger? Can we carry on with an organisation that has a multi-billion pound budget but not enough focus on controlling spending and shutting down programmes that haven't worked?* [EU speech at Bloomberg].

Таким образом, интердискурсивное пространство современной политической коммуникации характеризуется двумя главными моделями реализации трехчастной оппозиции «свой/другой/чужой». Модель «другой ↔ свой» находит выражение в апелляции к общеевропейским и национальным топосам, культурологически маркированным, а также дескриптивно-оценочным единицам, эмотивной лексике, номинациям объединения и лексике интегративной семантики. Модель «свой ← другой → чужой» реализуется с помощью следующих средств: условные предложения, «я-дискурс», дескриптивно-оценочная лексика с отрицательной коннотацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафурова Т. Н., Олянич А. В. Лингвосомиотика власти: знак, слово, текст : моногр. — Волгоград : Нива, 2008. 244 с.

R. V. Sattarova
Sterlitamak, Russia

INCARNATIONS OF “THE OTHERS” IN POLITICAL COMMUNICATION

ABSTRACT. *The goal of this research is to describe the specific features of the opposition “we/the others” in the discourse of the British Prime Minister D. Cameron. The focus of attention of this research is the factor of the external addressee, who is referred to as “the other”. The analysis aims to reveal the opposite polar of “the other” — on the one hand, they can join “us”, and, on the other hand, they belong to “the others” and are considered to be enemies. The paper employs component analysis, contextual and discursive methods of research. The study allowed to identify the differences in the strategy of speech manipulation focused on the abovementioned incarnations of “the others”. They may try to include an addressee in the list of “us” with the help of integrating signs and nominations of unity, including the suitable metaphorical images. In case of identification of “the others” as enemies this strategy presents confrontation and employs the means to set distance. Both types of the strategy collide in the situation of unification of “us” when opposed to some other enemy. The language means of unification of “us” in front of the enemy are singled out: nominations of unity and predicative constructions; descriptive and evaluative units and emotive vocabulary; words of integrative semantics. The other model that implies that having joined “us” several times, “the other” becomes an enemy is made with the help of the following language means: conditional mood; the change of “we-discourse” into “I-discourse” as a means of distancing; descriptive and evaluative vocabulary with negative connotation.*

KEYWORDS: “we — the others”; political discourse; political communication; political leaders; language units; political speeches; political rhetoric; linguistic persona.

ABOUT THE AUTHOR: Sattarova Raksana Vinerovna, Assistant Lecturer, Department of Germanic Languages, Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia.

REFERENCES

1. Astafurova T. N., Olyanich A. V. Lingvosemiotika vlasti: znak, slovo, tekst : monogr. — Volgograd : Niva, 2008. 244 s.
2. Dubossarskaya M. L. Cvoy-chuzhoy-drugoy: k postanovke problemy // Vestn. Stavropol. gos. un-ta. — Stavropol', 2008. № 1. S. 167—174.
3. Ivanova S. V. Lingvokulturologicheskiy aspekt issledovaniya yazykovykh edinit : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. — Ufa, 2003. 41 s.
4. Ivanova S. V., Chanyshova Z. Z. Lingvokulturologiya: problemy, poiski, resheniya : monogr. — Ufa : RITs BashGU, 2010. 366 s.
5. Kobyzova S. V. Aksiologicheskaya modal'nost' i spetsifika ee realizatsii v reklamnom tekste // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. Ser.: Filologiya. Iskusstvovedenie. 2011. № 20. S. 99—104.
6. Matveeva A. A. Otsenchnaya parametrizatsiya lingvokulturologicheskoy kategorii «svoe — chuzho» (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Ufa, 2011. 23 s.

2. Dubossarskaya M. L. Svoe-chuzho-drugoy: k postanovke problemy // Vestn. Stavropol. gos. un-ta. — Stavropol', 2008. № 1. S. 167—174.

3. Ivanova S. V. Lingvokulturologicheskiy aspekt issledovaniya yazykovykh edinit : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. — Ufa, 2003. 41 s.

4. Ivanova S. V., Chanyshova Z. Z. Lingvokulturologiya: problemy, poiski, resheniya : monogr. — Ufa : RITs BashGU, 2010. 366 s.

5. Kobyzova S. V. Aksiologicheskaya modal'nost' i spetsifika ee realizatsii v reklamnom tekste // Vestn. Chelyab. gos. un-ta. Ser.: Filologiya. Iskusstvovedenie. 2011. № 20. S. 99—104.

6. Matveeva A. A. Otsenchnaya parametrizatsiya lingvokulturologicheskoy kategorii «svoe — chuzho» (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Ufa, 2011. 23 s.

7. Pozdeeva T. V. Otnosheniya adresant — adresat v politicheskom gazetnom diskurse : dis. ... kand. filol. nauk. — Krasnodar, 2011. 164 s.

8. Chanyshova Z. Z., Gaynanshin M. F. Sinergeticheskiy effekt ekonomicheskoy metafory v interdiskursivnom prostranstve // Vestn. Baltiysk. feder. un-ta im. I. Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psikhologiya. — Kalinigrad, 2014. № 2. S. 98—106.

9. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2006. 256 s.

10. EU speech at Bloomberg. 23 January 2013. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-speech-at-bloomberg> (date of access: 25.08.2017).

11. PM speech on the UK's strength and security in the EU: 9 May 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-the-uks-strength-and-security-in-the-eu-9-may-2016> (date of access: 25.08.2017).

7. Pozdeeva T. V. Otnosheniya adresant — adresat v politicheskom gazetnom diskurse : dis. ... kand. filol. nauk. — Krasnodar, 2011. 164 s.

8. Chanyshova Z. Z., Gaynanshin M. F. Sinergeticheskiy effekt ekonomicheskoy metafory v interdiskursivnom prostranstve // Vestn. Baltiysk. feder. un-ta im. I. Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psikhologiya. — Kalinigrad, 2014. № 2. S. 98—106.

9. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2006. 256 s.

10. EU speech at Bloomberg. 23 January 2013. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-speech-at-bloomberg> (date of access: 25.08.2017).

11. PM speech on the UK's strength and security in the EU: 9 May 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-the-uks-strength-and-security-in-the-eu-9-may-2016> (date of access: 25.08.2017).